

Сентябрь - Ноябрь
1956 г.

214

ТЕТРАДЬ

по _____ учени _____

_____ класса _____ школы

Не заработал Алексей
Нес трудодня в колхозе,
А цурекша ногы его дней.
В такой вот горно носе

К тому же Климов не гитар
И книжечек - скажем кетай.
Он лето всё прозагара
На собственной кровати.

Две подружки-кумички,
 словно две сороки,
 поверяют дулишки
 на шестом уроке.

Строят планы разные,
 как ой хора скрывается,
 и лениво — праздные
 их скучающей лица.

Все дела заброшены,
 словно как сорока,
 что-то там Мадригаль
 Шенгел Кузнецова.

Не может быть этого имени,
 Полярный, и у Тимакова:
 От этого объединенья
 Не видно проку никакого.

Чем объявить, какой призыв,
 что голос лекторов прослушал?
 Борьбы хронической ангины?
 Быть может, доктор срочно купил.

Да, в самом деле, как тут быть?
 Их, верно, надо подпечивать.

Не хочу идти в колхоз —
Говорит Бураковья.
Почему? Это за войну,
Берегу здоровье.

И отходником к иному же
Муне — и так ли, Этак
Обеспечит добрый муне
И меня, и детей.

Так что, знаешь, не учи,
Мне ясна наука:
Где работают — на него
Лучше порежуй-ка.

Наивнее, как сапожник, Носов
(замечки в скобках — коммунки)
И рассуждаешь, как философ
(Конечно, как идеалист):

Моя, водка нешапберна,
И значит я совсем не пьян...
Я трезв... Шагаюсь минимально...
И партиябирей не зря мне дан.

Трудитесь, видите ль, заодно.
Ну неш, он парень башковит.
Три помоща трубы подзорной
Воскресником руководит.

Вы знать желаете, кто это.
Наш председатель сельсовета.

„Возьмем дружно!“ —
На собрании

Всех призывал.

А в поле не пошел.
Всех ранее

Сам спасовал.

И выбрал позу
Наш. Копырнов:
Спиной к колхозу —
И был таков.

Мне руки пачкать не приебало —
Нельзя терять авторитет.
Тростях ушиблен немало,
На поле выжили все чув евет.

Бусы поработают колдеги,
А я вздремну в тепле и неге.

У Тютичевских ключей. (Фрелветон).

До чего ж на видном месте
Сделан сруб кородца,
Он от школы — метров двести,
Школьным и зовётся.

Гуть повыше — парк в соседстве,
Гийо-то шенгуй липы.
Как играл здесь Тютичев в детстве,
Рассказать могли бы...

Ниче — тополь узловатый
На низинка в иле.
Родники его когда-то
Тютичева поили.

Может, тут и их засури,
Гибо он сжал пошлом.
Гиче ней ключей в округе,
Гем в кородце зилом!

Но теперь того кородца
Нету и в долине.
Вроде *грязного болойца
Стал он, неаркий, ныне.

Возле топчутся с рассвета
Вместе — люди, кони...
(Мне выдад из сельсовета
Всё, как на ладони).

Вот обычная картина.
Утро ль, вечер, поздний —
Там орудует детина,
Водовоз — колхозный.

У кородца грязи столько,
Гийо увязней бричка.
Как подвехать? Разве торько
Взырнуть привычка.

Нелегко решил задачу,
Трудился возница.
Развернул на лупках клегу
И давал возмисье.

Приспособив бочку ките,
 Отар на сруб колодца.
 Самоги в навозной пеще,
 Та в колодеу лётся.

/И для ^{сборки} ~~шкорта~~, и для фермы
 Воду дилми возяй,
 И колодеу ойой, верно,
 Вдоволь унавозяй/.

А пошом придет техничка
 И зернаеш жинечу
 И плывей-плывей водичка
 Прямо в шкуру — винечу;

Винечу веё хозяйским оком,
 Благо рядом... сжилея.
 Данее как-то ненароком —
 В шкуре был — напирея.

Ценугарез... Ане прошидро
 Потом... Вовш шак номер...
 Думал: веё тепери пошидро —
 Обошлось. Не номер.

К дому плуец — туф не до шубок —
 Подлешел к колонке,
 Чувь кагнул — и роб е полецбок
 Торокал в еборонке.

Как же ньюг ребяша в шкуре
 Воду — те подонки?
 Я подумал поневоле,
 Стоя у колонки.

Впрогем, е краю наша хага,
 Думалоев Неверьно.
 А догурка маровага,
 Возрает тот — дошкорный.

Не для шкорт, не для фермы —
 Для меня с женою
 Себь колонка — и теперь ми
 Все пока с ведаю.

14562.

Гинчуша.

Мне наплевать, что ты в гинах,
 Это грудь в блестящих орденах
 И парубиет в кармаме.
 Я знаю: ты к народу глух.
 Вчера не принял парней двух.
 Спешил к какой-то Тане;

У любовнице озередной,
 Это проклята твоей женой,
 Катил, добровольный связью...
 Склоняясь под тяжестью узла,
 Дорогой мой старушка шла,
 Надвез? Обдал лишь грязью.

Доворен жребием своим.
 Имеешь дагу, даже "зим" —
 Счастьливее насболящих,
 И, как обычно, у гинчуси
 Брюшко соридное к тому ж,
 Шивешик подходящий.

Всё хорошо в твоей судьбе,
 И все завидую тебе.
 А я горю стремленьем
 В гинчуси совете пробудить
 И Вашей светлости влить
 Пошегину с презреньем.

Мне наплевать, что ты в гинах,
 Это грудь в блестящих орденах
 И парубиет в кармаме
 Я знаю: ты к народу глух.
 Будущие, гинчовный дух —
 Вой судь твоих деяний.

Октябрь 1956г.

Предупредил Гагаева:
Копь дальше так пойдёшь,
Не будёшь и нога ево
Здееь, в школе нашей, - вот!

Мы, в корректив спрогёмное,
Ему сказать должны,
Что люди развращенные
Нам в классе не нужны.

27/8-56г.

Нам Солодов совсем зарое.
Неучебо парню не обидно,
Что самого из-за волос
Почти не видно?

"Повесть про жука"...

Урок... Откуда ж в классе слышен
 Назойливый противный звук?
 Запорз навозный, может, жук?
 Да, нет же, это наш Антонин
 Дудит, дудит исподышка...
 Вот вам и повесть про жука.

30/x.

Об алгебре Матюкин
 Рассуждаешь так:

Премудрой шоб науки
 Не одолеёшь никак.

Есть кол унес, есть двойка,
 Коль это всё спомнить,
 Не правда ль, будешь шробка,
 Так себо же мне шумить!

31/x.

Когда в нас пригласили петь
 В Большой Театр, — и то б, позеару,
 Мы поломались поначалу.

А шут не-ри-ре-ри-я, ведь,

Клуб — наподобие сторожки.

Будешь проезды, кланяется в ноги.

Так пера Гнидченко Шмагкова

А та, спеша за ней воевал,

Её подманула слово в слово —

И вынул саавментский дудок.

3/xi-565

Согни лес не видели
 Тлюгчевские топоры,
 Шуб над ними лошади
 Да козовы топары.

Никогда не видели
 Клёны, липы, топоры,
 Шуб над ними, хрюкал,
 Шиньки корни лопары.

Во парке вей — до кучебика
 Съедено, обгложено,
 Стоитано, забажено,
 Вдовору унавожено.

Вьютел мухи, оведи
 Да жуки навозные...
 Упейся соловушица,
 Тихи ноги звездные...

Крюканье да ржанье —
 Славно в парке Тлюгчева.
 Для слова коркозного
 Неб расшала лучшего.

4/xi-565

Посеяли в поле лён,
Уродился лён длинён.

Пороско проку, видно, мало:
В поле лён сгниёт, пожалуй

Снег-ночьки до пояса.
Времячко просорожено:
Косица не убрана,
Рожа не обморожена.

Эво и у Волнова,
Эво и у Климова.
Эво в полях — вы знаете,
Ходите-то мимо вы.

Надо б в лее — тошнётся негеле.
Но коня доганы подч:
К бригадиру без пол-лишбуря
Лучше и не подходи.

Войт унес нягнадчасть леев
Будет в зиму эбу,
Как на цельсь сергеевич
Даже бани чейбу.

Э, дороженьки-дороги,
Не шроехабь не шробги:
Шоинуб ного, вязнуб драги,
Словно где-шо на габч.

Тракторист не егорно пашет,
Скорько едит по лугу.
— Эво, браток, машина села?
Ничего — я помогу.

Капедый скажет — связь прецужена,
У кого лишь ни шроем:
Корь решил поерабь повеличу —
Треть до Ржаничи меси.

Ну а если тереграммоб
Вздучмал друга поздравляб,
Шо, как эво ни негельно,
Надо в город поезтабь.

В магазине Шаповалов
 Продаёт лишь водку,
 Раз в неделю — чёрный хлеб
 И раз в год — сепёдку.

А село не плачется,
 Чё, мол, с ними станется.
 Обсужское значится,
 А сидит во Ржанце.

Обсужское значится,
 А сидит во Ржанце.
 В шом село нагарыничи —
 Тваница на ньянице.

Есть там некий Турников —
 Внимь богку шумител.
 А уже ую Макарова
 И не разговаривал.

В Жданове каровуши
 Тешуь заявление:
 Милое управление,
 Сделай помещение.

Собрались работники
 Сиборяи да протыки,
 Бирись либо целое,
 Помещенье делая.
 Помещенье делари,
 Соблюдая управя:
 На сиборбах на каменных
 Сибенюки поставири.

На сиборбах на каменных
 Сибенюки поставири
 И без крыши на змачу
 Сибенюки поставири.

Вой уже с неделю всё
 Снегом заперошено,
 А в Озурках в Жданове
 Сено-то не скашено.

2 { Умные головушки
В шом колхозе, стало бы
Бедные коровушки
Снова пиццу жалобы...

1 { Почему? Сюрприз-ка
Предколхоза Волкова.
Видно, что пицнес,
Не добьетесь шолку вы...

3-4 ноября
1956 года
Вубалонки